

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

[Версия для печати](#)
[Добавить в избранное](#)
[Обсудить на форуме](#)

 Михаил Толпегин

Старший брат всегда доходчиво объяснит, как добиться успеха.
Фото Евгения Зуева (НГ-фото)

– «Это мой храм», – объявил мне Защитник, подтащив за рукав к шкафу. На стеклянной полке с зеркальным тылом он с тщательностью музейного ортодокса разместил свои сокровища. Десяток шайб с символикой клубов, брелоки с хоккеистами и клюшками, значки, вымпелы. Фотография команды, на которой он сам по причине роста выше среднего отправлен в последний ряд. На веревочке с присоской – миниатюрная хоккейная майка клубных цветов, его 15-й номер. Две медали. Металлическая табличка с лавровой веткой и надписью «Лучшему защитнику» – бесценный трофей, добытый в боях первого международного турнира.

Перевожу взгляд с храмовых святынь на макушку восьмилетнего человека и тешу себя надеждой, что там, под ней, все-таки есть еще место для чего-то, не относящегося к игре в шайбу. Защитник живет в маленьком подмосковном городе с химкомбинатом, где вся жизнь закручена вокруг хоккея. Интриги чиновников, главные новости районки, дебаты в гаражных кооперативах, первые девичьи восторги, рабочий график родителей сотен нападающих, защитников и вратарей – все это отмечено именем хоккейного клуба.

У Защитника трудная жизнь: надо сочетать каждодневные тренировки со школой. У его родителей жизнь не легче: они живут под диктовку хоккейных планов и должны находить время для работы. Хорошо, если очередная тренировка начинается в шесть утра, – тогда не надо пропускать уроки и семья везде успевает. Вставать, разумеется, приходится в полпятого, ну так это же не каждый день... Как-то на телевидении мамаша восходящей звезды большого тенниса сетовала, сделав круглые глаза: представляете, ведь и к семи часам утра случалось на корт приходиться! Ага, с ракеткой и полотенцем. Мы тогда чуть злобно посмеялись. Набитый амуницией баул хоккеиста,

хотя бы и восьмилетнего, весит немногим меньше, чем сумка профессионала. Его таскают на себе в любое время суток и в любую погоду.

Детский хоккей в России – сложная многоуровневая система, и уже здесь есть свои профессионалы и любители. «Дворовые» команды бьются за призы «Золотой шайбы». Есть «просто» детско-юношеские спортшколы, и есть школы олимпийского резерва. У них свои отношения. В сентябре начался розыгрыш призов Федерации хоккея Москвы – это турнир, формирующий рейтинг спортшкол и их тренерского состава. В дивизионе Защитника – 23 команды, в большинстве из Москвы, есть из Подмоскovie и Ярославля. Соискателей наград в документах антично, по-спартански именуют «младшими юношами».

«Олимпийцы» составляют кадровый резерв своих клубов и, по идее, должны быть ориентированы на профессиональную карьеру. Среднестатистический хоккеист встает на коньки в пять лет и должен выходить на лед ежедневно как минимум до окончания школы. Однако все понимают, что из сотен маленьких, а затем и взрослых игроков лишь единицам уготована счастливая спортивная судьба. Что, впрочем, не гасит родительских надежд. Старший брат Защитника десять лет тренировался и играл в одной команде с нападающим, за которого сейчас дерутся администраторы ведущих российских клубов и чья фигура уже попала в персонажи компьютерных игр.

В России детский хоккей на самом деле никакой не детский. Жесткая система подготовки маленьких игроков и практически нулевой травматизм делают их беспощадными бойцами. Надо видеть, с какой яростью идут в бой второклассники, как ожесточенно пускают в ход кулаки, когда соперник «не прав». Но, как только заканчивается поединок, они вновь становятся нормальными детьми – дурачатся, возятся в автобусе, тянут друг у друга из рук какую-нибудь игрушечную ерунду. При этом атмосфера профессионализма, культивируемого в спортшколе, предельно мобилизует на высший результат. Недавно Защитник вернулся с соревнований, где его команда заняла второе место. Заработали кубок (на детских турнирах награждают всех) и диплом. Чернильные буквы на дипломе размыты. Это следы слез капитана команды. Получая его из рук строителей, Защитник плакал от злой досады: ведь в финале могли и должны были победить...

В этом году проживающий в США самый титулованный российский хоккеист, обладатель двух Кубков Стэнли Игорь Ларионов устроил в подмосковном Одинцове турнир своего имени. Прилетела команда из Детройта и Лос-Анджелеса, возглавляемая Ларионовым-младшим. Американцы проиграли все свои встречи. Хозяин турнира был обескуражен, он понял, что привез из-за океана любителей на растерзание профессионалам. Пришлось отказаться от идеи провести на Красной площади (там была ледовая площадка) матч Россия–США с участием лучших игроков одинцовского турнира.

Вот как один из участников интернет-форума родителей юных хоккеистов описывал впечатления Ларионова: «Смотрел я тут НТВ+ программу «Весь хоккей» с Ларионовым. Постараюсь воспроизвести: «Честно говоря, нахожусь в ужасе от увиденного! Всем известно, что ребенок в хоккее раскрывается к 13–14 годам. Здесь же какие-то первые, вторые составы. Ты вот будешь играть в первом звене, ты в третьем, а ты нам совсем не подходишь. Какие составы? Какие звенья? Кто может определить в этом возрасте, кто подходит для хоккея, а кто нет?» Про тренировочный процесс: «Дети находятся на льду по 20 часов в неделю, эти кошмарные тренировки в 6 утра и в 10 вечера. Кому все это надо?! В Америке тренировки у детей 2–3 раза в неделю, и, поверьте, этого достаточно».

Ну-у как сказать, как сказать... Да и может ли у нас, у которых всюду крайности, быть иначе?

Еще один предмет возмущения Ларионова – мягко говоря, несдержанность родителей младших юношей. «Жуткая агрессия на трибунах!» – сетует мэтр в описании форумчанина. Конечно, папы и мамы все разные. Но бывает, что и до драк с оппонентами доходит – настолько накалена атмосфера во время поединков. Кто глотает валидол, кто – коньяк. Ни те, ни другие за словом в карман не лезут. С трибун несется: «Куда ты едешь?!», «Пятак, пятак держи!» (что означает: не дай противнику замкнуть передачу на «пяточке» у ворот), «Пас, пас, пас!», «Ноги, ноги, ноги!», «Наза-а-ад!» Все эти безумные вопли стоят над площадкой, по которой мечутся маленькие разноцветные гладиаторы, сплошным гулом. Дети не слышат, что кричат им родители, и те это прекрасно знают. Но сидеть молча нет сил: требуется выход напряжению и эмоциям. Получается, что взрослые кричат как бы сами себе, но им так легче. Есть только одно ограничение: родительская тусовка не имеет права располагаться над скамейкой команды, где царь и бог – тренер, руководящий игрой. А на трибуне напротив можешь ни в чем себе не отказывать.

В этой среде вообще принято вести себя раскованно. Но особый поведенческий кодекс предписывает демонстрировать подчеркнутую строгость по отношению к собственному отпрыску и хвалить его товарища, даже если в этот раз тот не схватил звезду с неба. Что уж вообще святое – это взаимовыручка. Каждый обязан помочь экипироваться другому ребенку, всячески поддержать, если рядом вдруг не оказалось родных. Это люди, безусловно, самоотверженные. Имея разный социальный статус, разные доходы, они с одинаковой готовностью тратят немалые деньги на хоккейное обмундирование и разъезды по турнирам. Недосыпать, томиться в ожидании окончания тренировки они готовы годами. И все это – ради счастья видеть краткий миг триумфа, когда ребенок со вскинутой к куполу клюшкой мчится в объятия победивших друзей.